
Лила Роор
РОМАН
MANE.
TEKEL.
FARES.
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ
18+
ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКЕ

Лила Poop

Mane. Tekel. Fares

«Автор»
2026

Роор Л.

Mane. Tekel. Fares / Л. Роор — «Автор», 2026

«Ты никогда вновь не увидишь и найдешь меня. И именно поэтому никогда не сможешь потерять» Москва, декабрь 2004 года. Пока огромный мегаполис задыхается в предновогодней суете, на экранах двух компьютеров разворачивается чужая, пугающе честная жизнь.Она — 37-летний шеф-редактор из Останкино, пытается срежиссировать собственную реальность и спрятаться от глубокого одиночества.Он — 29-летний адвокат с Чистых прудов, за плечами которого милицейское прошлое и запущенный на полную мощность конвейер обольщения.В архиве их сайта знакомств останется ровно 666 сообщений.«MANE. TEKEL. FARES.» — это чувственная художественная проза, в формате интернет-переписки. Мелодрама о том, как два одиночества ломают свои маски перед лицом фатального библейского пророчества.Аудиокнига озвучена автором. Почувствуйте каждую эмоцию, интонацию и паузу именно так, как они были задуманы создателем этой истории.Внимание! Книга содержит откровенные сцены. Ограничение 18+.

© Роор Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

«Mane. Tekel. Fares». 6
Глава 1. Конвейер похоти. 7
Глава 2. Словесный "клинч". 9
Глава 3. ЛИЛИЧКА. 11
Глава 4. "Досье отъявленного эгоиста". 12
Глава 5. Первое касание. 15
Глава 6. Осада. 16
Глава 7. Последнее солнце октября. 17
Глава 8. Письма из поднебесья. 18
Глава 11. Темпоритм. 22
Глава 12. Ультиматум. 26
Глава 13. Вино и ромашки. 28
Глава 14. Эпистолярный танец. 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Лила Poop
Mane. Tekel. Fares

(Имена героев вымышлены, и все совпадения с реальными персонажами случайны).

«Mane. Tekel. Fares».

Лила РООР

..."Валтасаров пир" подходил к концу, когда на стене ниоткуда возникла огненная рука... Исчислено. Взвешено. Разделено.

Пролог. Жизнь и игра в паутине.

Она сидела в полумраке своей московской квартиры. За окном шумел незасыпающий, равнодушный город, а внутри оглушительно звенела пустота. Это было то самое липкое одиночество посреди многомиллионной толпы, от которого хочется выть.

И тогда, поддавшись этой минутной слабости, Она захотела хотя бы ненадолго, хотя бы иллюзорно уйти туда, где кто-то чужой и незнакомый, пусть даже на пару минут, проявит к ней искренний интерес и тепло, которого так не хватало ей в реальном мире.

Экран ноутбука осветил лицо. Несколько кликов, выбор фотографии, заполнение коротких граф — и её анкета — в Интернете, на самом известном сайте знакомств.

Поначалу это казалось ей простым развлечением. Она заходила туда от скуки, листая бесконечные лица и скептически улыбаясь банальным приветствиям. Но постепенно, незаметно для неё, эта виртуальная реальность начала затягивать. Чужие лайки, всплывающие уведомления, интригующие сообщения от незнакомцев… Игра увлекала Её все больше и больше, превращаясь из невинного развлечения в настоящую зависимость. Паутина ткала свои первые нити, и Она добровольно сделала шаг внутрь...

...Длительное, многодневное общение в сети скорее похоже на некую изощренную игру, которую каждый человек ведет, прежде всего, с самим собой…

Он смотрел на экран монитора с холодной и понимающей усмешкой. Его всегда поражало, насколько сильно люди идеализируют выход во всемирную паутину. Миллионы пользователей наивно отождествляют интернет с полноценной альтернативой реальной жизни. Они свято верят в абсолютную анонимность и полную оторванность от своего настоящего, земного образа. Им кажется, что здесь, за ширмой из пикселей и вымышленных никнеймов, они могут безнаказанно перевоплотиться в любой желаемый образ и стать — кем угодно. Какое глупое, детское заблуждение.

Он-то знал правду. Общение в сети подчиняется абсолютно тем же жестким закономерностям людской психологии, которые веками формировались в реальном мире. Виртуальность не меняет суть человека, она лишь снимает тормоза. Базис остается прежним, просто здесь — пороки и слабости обнажаются быстрее.

Но именно эта мнимая свобода и манила Его.

«Здесь я могу, совершенно не скрываясь, говорить обо всем, что захочу, — думал Он, перебирая пальцами по клавиатуре. — И главное: здесь меня никто не знает. Никто не посмотрит осуждающе, никто не предъявит счет».

В его глазах отражалось холодное сияние монитора. Внутри просыпалось то самое пьянящее чувство, которое заставляло его возвращаться в сеть снова и снова. Чувство безграничной, и почти абсолютной власти.

«Я Бог здесь! — мысленно провозглашал он, упиваясь своей невидимостью. — Я строю целые жизни! Караю и милую! Одариваю и наказываю! Я могу принять абсолютно любое обличье, явиться перед ними в любой ипостаси, какую они хотят видеть. В моих силах легким нажатием клавиш — дарить им величайшую радость, или втаптывать в глубокое, беспросветное горе».

Он был готов к новой игре. И паутина уже услужливо подбирала для этого идеальную, и ничего не подозревающую жертву.

Глава 1. Конвейер похоти.

...Я зашла сюда совершенно случайно… И как-то так получилось, что вот... осталась. (Типичная фраза из сотен женских анкет).

За красивыми манифестами о власти и «божественности» в сети, часто скрывается банальная, уродливая реальность. Здесь ты можешь вести глубокие психологические дуэли, но на другом конце провода легко окажутся условные Миха и Стас — два системных администратора из захудалого компьютерного клуба, которым просто "нефиг" делать. Они сидят, гыгыкают, прикалываются и крутят чужими судьбами, а эту девку на фотографии, которая понравилась, они вообще в глаза не видели. Паутина безлична.

Но Он прекрасно понимал эти правила игры. И вошел СЮДА вовсе не ради романтических иллюзий, игры и масок. Ему с избытком хватало их в реальной жизни.

ЗДЕСЬ у Него была конкретная цель. Банальная. Наглая. Пошлая.

«Вам подмигнул пользователь... Вероятно, он хочет...» — стандартное системное уведомление сайта знакомств, заставляло его лишь цинично усмехнуться. Дальше можно было зачеркнуть любые шаблонные подсказки сервиса. Зачем? И так понятно — хочет!

Да, Он желал секса. Нормальное, здоровое человеческое желание, которое лицемерное общество почему-то признало достойным стыда, секретов и умолчания. Но Он привык дерзить этому обществу. Ханжеские понятия «общественной нравственности» только злили Его.

Он не был прыщавым подростком или неудачником. У Него не было проблем с уверенностью в своей сексуальности, как не было и трудностей с тем, чтобы познакомиться с женщиной в реальности. Но "реал" требовал самого дорогого ресурса — времени. Моря реального времени, которого Ему катастрофически не хватало в бешеном ритме Москвы.

К тому же, знакомства вживую, имели один жирный, раздражающий минус. Практически каждое из них, приносило Ему бурную влюбленность со стороны той, которую Он изначально собирался просто оттрахать. А дальше по накатанной: слезы, выяснения отношений, преследования, немые укоры... Его всегда это бесило и, что хуже всего, со временем начинало взращивать внутри ненужный комплекс вины.

«Господи! — думал Он. — Да можно ли в этом городе с кем-нибудь просто ПОТРАХАТЬСЯ? Или у вас, всё работает только через эту сраную ЛЮБОВЬ?!!!»

ЗДЕСЬ, в виртуальном пространстве, всё наконец-то встало на свои места. Во-первых, тайм-менеджмент. Когда было удобно, тогда и зашел и ответил. Разговор, длящийся на сайте неделю, мог состоять всего из нескольких фраз, но при этом в, он АБСОЛЮТНО не занимал Его драгоценного времени.

Во-вторых, масштаб. Переписку можно было вести одновременно с десятком женщин. Такого обилия доступных, желающих «познакомиться» представительниц прекрасного пола, Он никогда не встречал на улицах или в клубах. А как известно, конкуренция — великая вещь. Он безжалостно отсеивал шлак, оставляя в поле своего внимания только "Лучших из Лучших".

В-третьих, — честность на берегу. Все условия определялись заранее: только — Секс. Слышал в ответ «Нет»? Сразу прощай. Тратить время на долгие уговоры и ухаживания, Он предоставлял другим парням.

Эта сеть была для Него чертовски удобным инструментом, высокоэффективным конвейером, но она никогда не заменяла Ему настоящую жизнь. Он не играл в чувства. Природная склонность к жесткому анализу заставляла Его подмечать тончайшие особенности в поведении женщин, улавливать скрытые закономерности и цепляться за детали, которые другим казались незначительными.

Он с легкостью предугадывал любые шаги с противоположной стороны. Выучил наизусть все их паттерны и находил прямые связи между первыми фразами в чате, и их дальнейшим

поведением в постели. И самой частой, предсказуемой ложью, которую Он читал каждый день, была одна и та же строчка: «Я зашла сюда совершенно случайно… И как-то так получилось, что вот осталась».

«Зачем она мне это говорит?..» — Раздраженно барабанил он пальцами по столу — «Я же не спрашивал, зачем она здесь». Его аналитический ум мгновенно активировал "накопленную базу данных". Он слишком хорошо знал этот "тип". За дежурным женским оправданием «Я зашла сюда совершенно случайно...», почти всегда скрывалась натура ненасытная, не знающая никаких ограничений в постели, но вынужденная в реальном обществе, носить благопристойную маску ханжи. Он наизусть знал, что делать с такими дальше. По какой схеме писать, на какие кнопки нажимать, чтобы сломать это хрупкое сопротивление.

Однако система иногда давала сбой. За всё время Его пребывания в сети, Он трижды изменил своему исключительно плотскому, конвейерному подходу. Трижды, Его жесткий алгоритм натыкался на нечто аномальное. Эти редкие девушки обладали поразительной способностью формулировать свои мысли настолько точно и красиво, что Его собственное ЭГО пасовало: Ему казалось, будто эти мысли принадлежат Ему самому. Либо, наоборот, их суждения были абсолютно непредсказуемыми, ломающими любые шаблоны.

В те, три раза, Он ловил себя на странном импульсе. Он сам, — циник и прагматик — предлагал им встретиться вживую безо всяких сексуальных поползновений со своей стороны. Ему просто хотелось поговорить. Но ни одна из тех редких встреч, в итоге не дала Ему того, что Он подсознательно искал.

Да знал ли Он сам, чего искал? Да и искал ли вообще, хоть что-нибудь в этой "бездушной паутине"? Скорее всего — нет. Он просто заполнял пустоту и маниакально экономил свое время. Как-то раз одна из его бывших виртуальных партнерш в пылу ссоры, бросила ему в лицо хлесткую фразу: «Ты... просто... Обтрахиваешь интернет по периметру!» Это звучало грубо. Грязно. Мерзко. И… чертовски — верно.

Но Его внутренний бунтарь тут же бросался на амбразуру, выстраивая глухую психологическую защиту: «Что значит — грязно? Если я хочу этого, если это мое естественное человеческое желание? Если я, в конце концов, никого насильно не принуждаю и никого не обманываю, играя с открытыми картами? Тогда в чём именно, заключается мерзость?!»

...Он заглушил этот внутренний голос, вернул взгляд к экрану и снова посмотрел на Её профиль. Она была следующей в его списке. Но Он еще не знал, что эта случайная анкета станет Его четвертым, главным исключением.

Глава 2. Словесный "клинч".

Их переписка началась без долгих прелюдий, но почти сразу свернула с банального флирта в жесткий спор. Каждое сообщение падало на экран, как удар по клавишам пианино — резко и фатально.

"Ну… понимаешь… Мы ведь так не привыкли? Человеку свойственно вуалировать свои сексуальные потребности. Этим он и отличается от животных".

Она нервно кусала губы, глядя на мигающий курсор. Ей хотелось верить в то, что мир устроен правильно, что культурные рамки и приличия — это то, что делает людей — людьми. Ответ прилетел мгновенно, словно Он только и ждал повода разбить её хрупкие идеалы.

"Человек отличается от животных разумом, а не совестью! Нет Совести у человека… Во всяком случае, у большинства… А то меньшинство — здесь не сидит!"

Его пальцы летали по клавиатуре, выбивая хлесткие строчки. — Какой же это голос совести, если в душе Ты хочешь, а боишься исключительно общественного осуждения? Это глас коллективной морали, но не совести… Что же теперь? Идти на поводу у чужого страха и сдохнуть вместе с ним? Что же... Себя обманывать?

Она растерянно перечитала сообщение. Его напор пугал, но в его словах была беспощадная железобетонная логика, от которой невозможно было просто так отмахнуться.

— Погоди… Ну, понятно… Мы все ЭТОГО хотим… Но так ведь не принято?.. Правда, же? Она почти умоляла его согласиться на этот негласный социальный договор, признать, что правила существуют. Но Он не собирался играть в поддавки.

— Да кем не принято?! Что же мне теперь — играть тут со всеми в правильность? Дуть в уши «про звезды и романтику», а самому похотливо точить член по эту сторону экрана? Да "в жопу!"!! Я уважаю себя и не вру себе… А уж тут, в сети, надрываться в лицемерной игре — спасибо, увольте!

Ей еще никто никогда не писал так дерзко, цинично и… пугающе честно. Карты были выложены на стол. Он не собирался притворяться принцем, но именно эта безжалостная искренность заставляла её оставаться онлайн.

Она долго молчала. Он уже был готов закрыть вкладку её анкеты и списать это знакомство в утиль, как вдруг экран снова мигнул.

— Не знаю... Может ты и прав…

Он победоносно усмехнулся. Еще одна крепость пала под ударами Его циничной логики. Но Он не собирался пассивно праздновать победу. Нужно было ковать железо, пока горячо.

— ЧТО сейчас Тебя останавливает от шага ко мне… Кроме страха?

Этот вопрос требовал предельной честности. Никаких увиливаний и никакого кокетства. Он заставил её заглянуть внутрь себя и признать очевидное.

— Ты пожалуй, — прав… НИЧЕГО...

В этот момент Его отношение к ней изменилось. Он искренне уважал, когда находил девушек с убеждениями, подобными его собственным. Ему претила глупость, но еще больше Он ненавидел, когда женщины отчаянно цеплялись за выдуманные правила приличия, умирая от желания. Впрочем, это вовсе не означало, что Он готов был сразу броситься на встречу. Несмотря на всю свою циничную философию, Он никогда не заморачивался и уж точно не трахал всё, что двигалось и носило юбки. Нет. Избалованность женским вниманием в реальной жизни сделала Его чертовски избирательным, даже брезгливым.

Сайты знакомств были полны разочарований. Порой, поддавшись первому импульсу и встретившись с очередной кандидаткой в «реале», Он уже через пять минут понимал: — это провал. В таких случаях Он не церемонился, разыгрывал короткий спектакль — «Ему оказывается, внезапно, нужно было выехать по срочным, неотложным делам...» После чего просто

блокировал номер и исчезал из жизни этого персонажа навсегда. А для Него они были лишь персонажами Его личной бесконечной Игры. Тем более, что жизнь его всегда подчинялась жесткому графику. Он мог запросто пренебречь долгожданной встречей или свиданием, если вдруг на пути возникала «Ее Величество Работа». Свое дело Он любил безумно, отдаваясь ему без остатка. Работа — была Его истинной страстью, Его наркотиком и главным приоритетом. А вот когда работы не было — тогда на сцену выходил СЕКС. Чистый, без примесей и обязательств. И сейчас, глядя на её лаконичное «НИЧЕГО», Он понял, что эта Женщина идеально вписывается в Его "систему координат". По крайней мере, на первый взгляд...

Глава 3. ЛИЛИЧКА.

Среди сотен безликих анкет, среди мелькающих картинок с полуобнаженными женскими телами и приторно улыбающимися лицами, Его взгляд вдруг наткнулся на НЕЁ. В анкете значилось имя: Лиличка. Но зацепило Его не имя. Её глаза на фотографии были подобны взгляду дикой кошки, затаившейся в густых зарослях. Бывает так: и цвет листвы сливается, и саму кошку в темноте не разглядеть, но ты кожей чувствуешь этот гипнотический, опасный фокус. Вот они — ГЛАЗА! Смотрят прямо на тебя сквозь стекло экрана, изучая и выслеживая. Его аналитический ум, обычно выдававший сухие алгоритмы, на этот раз выдал яростный, почти первобытный перечень первых мыслей: Хищница! Стерва! Сука! Моя! Достойный соперник в постели! Он понял, что стандартные ухаживания здесь не просто не нужны — они оскорбят её дикую натуру. И Он пошел напролом: предложил ей переспать. Прямо, грубо, без сантиментов.

Она смотрела на это наглое сообщение, и внутри неё что-то отозвалось. На самом деле, текущая ситуация в её жизни, вполне располагала к подобному, на первый взгляд, оскорбительному предложению. Прошло уже долгих девять месяцев — тот самый символический срок, который обычно необходим женщине, чтобы выносить внутри себя траур развода, и окончательно забыть предыдущего партнера. Все эти девять месяцев у неё не было абсолютно никакого секса. В мегаполисе такое случается сплошь и рядом. Когда твое тело истосковалось по тактильным прикосновениям, но гордость не позволяет разменяться на кого попало.

А тут... из темноты дисплея на неё смотрел вполне симпатичный — нет, скорее даже чертовски красивый — профиль молодого человека. Впрочем, и его анкета, тоже резко выделялась на фоне унылой массы, своей незаурядностью. Он не пытался казаться "милым мальчиком" или "заботливым спонсором". Напротив, он открыто позиционировал себя отъявленным хамом, циничным эгоистом и манипулятором. Обычную девушку это бы оттолкнуло, но Лиличка лишь загадочно улыбнулась. Её всегда, сколько она себя помнила, необъяснимо притягивали подобные «мерзавцы». В их честной темноте было гораздо больше жизни, чем в сахарной вежливости остальных.

Хищник и хищница заметили друг друга в "цифровых джунглях". И Игра началась!

Глава 4. "Досье отъявленного эгоиста".

Она кликнула на его имя и на экране развернулась анкета, которая больше напоминала едкий манифест, или же вызов женскому населению сайта. Никаких «ищу милую спутницу для прогулок под луной». Строчки дышали наглостью и незаурядным интеллектом. Она медленно вчитывалась в текст, и губы её невольно тронула улыбка:

Nick. Россия. Москва. 29 лет, Близнецы.

Ненадежный, ветреный, переменчивый, хитрый тип. Характер анти-нордический, взрывной. Абсолютно непокладист. Дик. Параноидальный ценитель свободы.

«А юноша умеет себя подать», — с улыбкой, подумала она. Вместо дежурных плюсов, он сразу вывалил на прилавок свои самые невыносимые черты. Но дальше было ещё интереснее. Раздел «Кого я ищу» превратился в жесткий «фейс-контроль»:

Познакомлюсь: С Девушкой в возрасте 21-35 лет. Надежную, покладистую, не задумывающуюся о причинно-следственных связях, умеющую готовить — прошу обойти мою страницу стороной.

Цель знакомства: Переписка, флирт, секс на один, два раза.

Хм... Никаких иллюзий. Никаких обещаний жениться. Простой, циничный расчет. Она прокрутила анкету ниже, где среди стандартных граф сайта, Ник умудрялся оставлять свои язвительные комментарии:

Рост/Вес: 178 см, 76 кг. Не женат.

Профессия: Юрррррист.

(Именно так, с рычащей «Р» — словно предупреждал, что загрызет в любом судебном или словесном споре).

Иностранные языки: Английский, немецким "со словарем-с".

Режим дня: «Сова». Люблю поздно ложиться.

Приоритеты: Творческая реализация. Карьера.

В свободный день: Пойду гулять, в кино, в музей, в ночной клуб. Посижу в интернете.

Спорт — Экстрим.

Вредные привычки: Курю. Не пью вообще.

Отношение к наркотикам: — никогда не принимал.

Но по-настоящему интимные разделы анкеты заставили её задержать дыхание. Там Ник раскрывался как опасный эстет, зацикленный на контроле и страсти:

Возбуждает: Нижнее белье. Униформа. Запахи. Темный цвет кожи, одежда, подчеркивающая фигуру — безумно.

В сексе люблю: При взаимной симпатии не чувствую ограничений. Хотел бы заниматься хотя бы раз в день.

Ваше образование: О да! Перечислять здесь все свои регалии просто идиотизм. Это не резюме.

Что для Вас наивысшее счастье? Желание двигаться вперед + вера в свои силы. Даже не сам процесс, сколько ощущение готовности к нему и желание.

Любимый художник: Отдаю предпочтение скорее полотнам, чем персонам их создавшим.

Любимый музыкальный исполнитель: Сосед из верхней квартиры. Странно, что нет вопроса о композиторах… :(

Она откинулась на спинку стула, глядя на мерцающий профиль двадцатидевятилетнего юриста. Перед ней был классический Близнец: параноик, интеллектуал, эгоист и хищник, который прятал за точными формулировками какую-то свою внутреннюю драму. Он искал секс на один-два раза. Она — не имела секса девять месяцев. Он ненавидел покладистых глупышек. Она умела думать и анализировать.

Она положила пальцы на клавиатуру. Настало время ответить этому «анти-нордическому» типу. Она листала анкету дальше, и каждый новый ответ открывал перед ней не просто скучающего юриста, а человека с острой, парадоксальной и чертовски привлекательной ментальностью. Он явно забавлялся, заполняя эти графы, но за шутовством скрывалась пугающая честность.

Работа, о которой вы мечтаете: Зам. Тирана.

Если бы у вас была масса свободного времени, чем бы вы занялись? Обучением, саморазвитием, созерцанием, "подкидным дураком".

Для вас нет ничего хуже, чем: Рутина.

Одним словом — каким вы видитесь окружающим людям? ...Ветер.

«Да... Ветер, который не удержать», — отметила она. Даже его гастрономические вкусы казались вызовом нормальности: «Томатный сок, сгущенное молоко, вафельный торт». Абсолютно несочетаемые вещи. Но когда дело дошло до вопросов об истории и культуре, она поняла: этот парень играет на высокой интеллектуальной территории.

Ваш любимый исторический персонаж: Пилат.

Хм.. Пилат??? — удивилась она. Человек, умывший руки. Судья, который стал заложником чужой воли, но обладал абсолютной властью карать и миловать?

Место в городе, где вы любите бывать: За его пределами + подполье.

Как долго вы можете быть без общения? Не получается, хотя иногда очень хочется.

Он явно устал от Москвы, от людей, от бесконечных судебных процессов и масок. Она перевела взгляд на список любимых фильмов. Здесь не было банальных голливудских блокбастеров и тупых комедий. Ник ценил сюжеты о преодолении системы, силе человеческого интеллекта и иллюзорности реальности: «"Тот самый Мюнхгаузен"- безумно классный! Из "их"... "Форест Гамп" — просто улёт! Еще "Игры разума", и "Гатака"». Итак. Фильмы о гениях, безумцах и тех, кто идет наперекор генетическому коду и обществу. И, наконец, книги. Его ответ на стандартный вопрос сайта заставил её рассмеяться:

Книга, которую вы сейчас читаете: Запарился каждый раз вбивать новое название. Ну, невозможно же читать одну и ту же книгу. Лучше назову те, которые реально перевернули мои взгляды: «Слово» И. Уоллеса, «Приключения майора Звягина» М. Веллера, «Коллекционер» Д. Фаулза, «Вероника решает умереть» П. Коэльо, «Отдельная реальность» К. Кастанеды, «Сиддхартха» Г. Гессе.

Она мысленно прошлась по списку. Кастанеда и Гессе — поиск себя и расширение сознания. Веллер — жесткая инструкция по управлению чужими жизнями. И, наконец... Фаулз... «Коллекционер». Ну конечно.... История о том, как мужчина похитил девушку и запер её в подвале, пытаясь заставить, полюбить свой внутренний мир. Она почувствовала, как по спине пробежал легкий холодок. Этот Ник, скрывающийся за маской «Ветерка», определенно был опасен. Он выстраивал вокруг себя сложный, циничный лабиринт. Но Она не собиралась отступать. Она приняла правила игры. Если он коллекционер — что ж, она определенно не собиралась быть покорной бабочкой, пришпиленной булавкой к его коллекции. Она докрутила страницу до самого низа. Последний блок ответов Ника был похож на блиц-опрос, где он стрелял фразами, иронизируя над самой сутью человеческого существования:

Любимое занятие: Жизнь. Весьма занимательная штука. Увлекает, зараза…

Каких людей вы не любите: Все люди — братья.

Главная черта вашего характера: Её отсутствие.

Что вы больше всего цените в друзьях? Их наличие.

Ваш главный недостаток: Эгоизммммммммм! Бороться пытался… Бесполезно.

«Ну.. По крайней мере, он честен в своем эгоцентризме», — отметила Она. Мужчина, который не пытается казаться альтруистом, всегда безопаснее того, кто строит из себя святого. Его страхи лежали совсем в другой плоскости:

Что было бы для вас самым большим несчастьем? Понять, что достиг предела.

Да... Для юриста-"Близнеца" остановка в развитии была бы равносильна смерти.

Как вы обычно знакомитесь? Спонтанно.

Какое качество вы особенно цените в женщинах? Ум и нежность.

«О!»

Возбуждает ли вас порнография? Естесссственно.

"Ум и нежность". Вот он, скрытый ключ к его замку. Он мог сколько угодно искать «секс на один-два раза», но его аналитический мозг подсознательно искал женщину, способную расколоть его собственную ментальную броню. А список его личных "триггеров" заставил Лиличку тихо рассмеяться своей бытовой узнаваемостью:

Что вы больше всего ненавидите? Вареную свеклу, кальмаров, хамство, скуку, холодное лето, рутину, выяснение отношений, запах пота.

Никакой драмы, никаких слез и выяснений отношений — вот его главное условие безопасности. И, наконец, финальный аккорд анкеты:

Как хотели бы умереть? В присутствии 147 аплодирующих засранцев.

Состояние духа в настоящий момент: :)

Ваш девиз: Делай, что должен и будь, что будет!

Она закрыла вкладку профиля. Картинка складывалась. Перед ней был опасный, умный, эгоистичный и чертовски уставший от рутины «Ветреный тип» с анти-нордическим характером, который прямо сейчас ждал её ответа на своё наглое предложение переспать. Она глубоко вздохнула, поправила волосы, словно он мог видеть её сквозь объектив веб-камеры, и сделала свой ход в этой виртуальной паутине...

Глава 5. Первое касание.

Его воображение уже было не остановить. Накопленный циничный опыт и животные инстинкты мгновенно запустили в его голове галерею хлёстких, откровенных образов. Он уже отчетливо видел, как эта Женщина с кошачьими глазами, будет извиваться под ним в постели. Как она будет смотреть на него своим гипнотическим взглядом, готовым если не убить, то изнасиловать в ответ. Он представлял, как жадно, до боли, она будет впиваться в него, а он — безжалостно вонзаться в неё, сжигая остатки девятимесячного одиночества.

Он потянулся к мышке, чтобы открыть её анкету и зафиксировать условия сделки, но... споткнулся с первых же строк. Профиль Лилички ломал все его алгоритмы. Вместо ожидаемой стервозности или ответной пошлости, со страницы на него повеяло корректным, вежливым и совсем не деловым тоном. Так пишут те, кто открыт миру и, кажется, терпеливо отвечает вообще всем. В её стиле сквозила неожиданная, обезоруживающая мягкость. В графе пожеланий светилась короткая строчка: «Просьба не мигать».

«Творческая личность, — отметил Ник про себя. — Хм, это кое-что проясняет». Он листал дальше. Ответы Лилички были подробными, развернутыми и какими-то "по-детски" честными. В мире интернета, где каждый пытался казаться лучше, дороже или циничнее, её анкета выглядела почти святой доверчивостью.

«Вправду что ли, такая наивная? — Ник нахмурился, вглядываясь в монитор. — Какой-то вообще... Ребенок... Это хоть её фотография?» Он секунду поколебался, искренне удивившись этому контрасту между хищным взглядом кошки на фото и чистой анкетой. Охотничий азарт сменился любопытством исследователя. Ник аккуратно положил пальцы на клавиатуру и осторожно «царапнулся» в её профайл, отправляя новое сообщение.

Спустя годы, Она пыталась поймать то ускользающее мгновение: на что именно она тогда купилась? Что заставило её, домашнюю и осторожную, ответить этому «анти-нордическому» юристу? Его глаза? Его крепкая, уверенная спина? В его профиле были и такие кадры тоже. Но нет. Скорее всего, дело было в его письмах.

Когда от него начали приходить первые сообщения, ей казалось, что экран становился горячим. От этих строчек физически пылало жаром. Словно этот незнакомый Nick, сидевший где-то на другом конце огромной, душной Москвы, умудрялся посылать ей сквозь пространство, время и опто-волоконные кабели липкие, концентрированные импульсы страсти. От них просто перехватывало дыхание. И она не смогла устоять перед этим и "Паутина" натянулась.

Глава 6. Осада.

Целый месяц они кружили вокруг друг-друга в цифровом пространстве. Его первый, непривычно осторожный шаг почти мгновенно сменился яростным, жарким напором. Ник почувствовал её ментальный запах через экран. Так чует один редкий, опасный зверь другого среди джунглей, кишащих мелкими, жалкими тварями. Он понял, что чутье Его не подвело. В этой женщине была глубина, которую Ему отчаянно хотелось подчинить. ...И его было уже не остановить.

Но Лиличка увиливала. Она искусно выстраивала баррикады и оборонялась раз за разом, ссылалась на их колоссальную разницу в годах. Ник впервые, с искренним удивлением вчитался в строчку возраста. Она была старше Его на четырнадцать лет. Он мысленно выругался. Какое, к черту, это имеет значение, если Он хочет именно ЕЁ? Если Его плоть и разум требуют именно эту Женщину? В Его системе координат, цифры в паспорте не имели никакой власти.

«Нет. Ни за что, — твердила себе она, глядя на экран, который буквально плавился от Его сообщений. — Как это вообще возможно? Это же чистый разврат!» Её привычный, упорядоченный мир трещал по швам. Этот двадцатидевятилетний, наглый юрист посмел ворваться к ней и прямым текстом, без стыда и реверансов, заявить: «Давайте переспим». А потом эта разница... Четырнадцать лет! Он годился ей едва ли не в сыновья, он был вызывающе молод, горяч и опасен. В реальности, общество осудило бы её в ту же секунду. Разум кричал: «Беги!», но тело, уставшее от месяцев глухого одиночества, предательски отзывалось на каждый Его выпад.

Это была настоящая психологическая война на изнурение. Ник устраивал ночные осады. Иногда, ближе к рассвету, к самому концу их многочасового разговора, Лиличка, опьянев от Его речей или просто смертельно устав сопротивляться, почти сдавалась. Она почти шептала своими сообщениями заветное «Да». Но наступало утро. Новый день приносил Ей новые сомнения, включал холодный разум и давал свежие силы для сопротивления. И она снова возводила стены приличия.

Поняв, что лобовая атака затянулась, Ник решил сменить тактику. Он временно отступил — ушел, по его словам, оставив эту "упрямую Москву Наполеону". Но отдавать свою законную добычу или забывать Её, — Он не собирался. Это была лишь тактическая пауза перед главным сражением.

Глава 7. Последнее солнце октября.

— Нет! Нет! И еще раз нет! — вслух произнесла Она в пустоту комнаты. Ей казалось, что если она сделает это резко, одним движением, то сможет спастись от этого наваждения. Пальцы решительно скользнули по клавишам. Одним кликом она безжалостно заблокировала Его профиль и удалила всю историю их жарких ночных споров. Словно убила файл на жестком диске. Всё! Конец. Обнуление. Теперь можно было снова попытаться вернуться к своей привычной, спокойной ...и одинокой жизни. Но!

Он не знал, когда именно это произойдет. Он не знал, как именно Она преодолеет эти четырнадцать лет разницы в паспортах. Он не знал — почему, но внутри Его аналитического ума жила абсолютная, железобетонная уверенность: Всё будет! Несмотря на её виртуальный бунт и удаленные диалоги, лишившись возможности писать ей, он продолжал заходить на сайт. По ночам Он подолгу всматривался в её оставшуюся открытой фотографию, изучал этот кошачий взгляд и мысленно, наперекор всем законам материального мира, уже был с ней в одной постели. А затем Ему действительно пришлось оставить Москву. Появилась возможность, и Он уехал далеко на Юг.

Прошло несколько недель. Рана от прошлого расставания уже почти затянулась, но пустота никуда не делась. Она зашла на сайт и, благодаря внутренним алгоритмам платформы, заглянула в раздел «Гости». Сердце пропустило удар. Юноша, которого она так решительно пыталась вычеркнуть, всё-таки возвращался. Время от времени, тайно, Он заходил и молча просматривал её фотографии. Внутри неё что-то дрогнуло. Женское любопытство, одиночество или этот невидимый зов сквозь километры? Она сама не поняла, почему её пальцы вдруг набрали короткое, нарушающее все её прошлые запреты, сообщение. Она написала свой номер телефона.

Он был уже на Кавказе. В захолустном, отрезанном от цивилизации горном поселке Буково, где среди величественных вершин Архыза, пряталась специальная астрофизическая обсерватория европейского уровня. И вот, удача! В этом научном анклаве чудом, оказался работающий Интернет. Он зашел в сеть после тяжелого спуска и замер... Свершилось. На экране висело её сообщение.

«Коля, как ты? Хочешь, позвони мне [номер телефона]. После десяти вечера».

Его пальцы, замерзшие от горного ветра, бешено застучали по кнопкам. Хватит масок, хватит цинизма — в этот момент им двигал чистый, первобытный восторг.

«Безумно хочу!!! Но… я сейчас в полутора тысячах километров от Столицы к Югу… Я в горах Архыза. Представляешь, интернет есть даже здесь. Два дня мы были на тяжелом перевале… А сегодня уходим еще дальше, в Домбай…»

Он перевел дыхание, глядя на заснеженные пики за окном, и продолжил:

«Я вернусь в «Москоу-сити» только к концу октября… У меня очень большой отпуск и очень насыщенная программа… Зато когда я приеду — буду весь такой загорелый! Весь такой-претакой! Вот ведь как случай над нами смеется… МОЖНО, Я ПОЗВОНЮ ТЕБЕ ПОСЛЕДНИМ СОЛНЦЕМ ОКТЯБРЯ? КОГДА ВЕРНУСЬ? ТОЛЬКО НЕ ИСЧЕЗАЙ… ПРОШУ ТЕБЯ…» Он нажал «отправить». Письмо улетело с далеких вершин Кавказа прямиком в дождливую, осеннюю Москву, неся в себе тепло того самого южного солнца, которое Он пообещал ей привезти.

Глава 8. Письма из поднебесья.

Она сидела у окна, вглядываясь в дождливую московскую осень, но мысленно была там, на Кавказе, среди заснеженных вершин, куда унесло её странного собеседника. Пальцы быстро бегали по клавишам, доверяя экрану то, что она никогда не решилась бы сказать ему вслух.

«Я тебе очень завидую и рада, что мы разговариваем. Потому-как, ты мне показался интересен, прежде всего как разумный Гомосапиенс, а не просто симпатичный мальчик с фотографии. Когда я прочитала твою анкету, я поняла, что ты ИНТЕРЕСНЫЙ. И все, что ты там пишешь про себя — "враки". Ну, а насчет того, что ты плохой... По опыту знаю: если человек так настойчиво пишет о себе гадости, значит, на самом деле... хороший!»

Она улыбнулась своим мыслям и продолжила, пытаясь нащупать мостик между дождливой столицей и кавказским высокогорьем:

«Слушай, а как ты вообще оказался в Буково? Хочешь — пиши, если снова будешь рядом с Интернетом. Думаю, там, в горах, будет прикольно получить весточку из Москвы. Даже от не совсем знакомого человека». Она на секунду замерла. Сердце вновь кольнуло привычным страхом, и она решила сразу выставить оборонительные посты:

«Писать тебе хочу, а встречаться по-прежнему боюсь. Боюсь всего… Твоего разочарования… Неуместности наших отношений. В общем, "белиберда" какая-то... Стереотипы правят миром. Хотя, знаешь, недавно посмотрела наиклассней ший фильм про Лени Рифеншталь. Она ведь до самого конца своей долгой жизни общалась с мужчиной, который был намного моложе ее. Представляешь? Тетка — Супер! Да... И поосторожнее там, с романтикой, держись крепче за скалы и все такое... Мне нравится… Что… Ты… Так… Далеко». Последняя строчка была самой честной. Расстояние в полторы тысячи километров служило ей безопасным щитом. Пока он был там, в заснеженной обсерватории, она могла позволить себе эту ментальную близость.

Его ответ пришел глубокой ночью. Он сидел в комнате общежития в Буково, куда только что спустился из своей тесной палатки. Каждое движение давалось с трудом, мышцы гудели после изнурительного многочасового подъема, но, увидев её сообщение, он забыл про усталость. Экран старого монитора тускло освещал лицо... В его тексте больше не было наглого, рычащего «Юрррриста». Остался только Коля — искренний, восхищенный и чертовски уставший.

«СПА-СИ-БО ТЕБЕ!!! Спасибо, что снова вышла на связь. ОЧЕНЬ рад Тебя слышать, видеть, читать. В анкете — только правда. Просто я когда-то взял за железное правило: не врать, прежде всего, самому себе. Кстати, безумно дорогое удовольствие. Временами — просто непозволительная роскошь, но пока, как видишь, справляюсь».

Он потер воспаленные от горного солнца глаза и набрал финальные строчки

«Фразы отрывистые, прости, всё тело жутко устало, ноет и клонит в сон… Столько отмахали сегодня на вершину и обратно… Все-таки организм сильно избалован в городских, московских условиях. Лиля, здесь столько снега!!! Он прямо слепИт… А чуть ниже идет четкая, резкая граница с зеленой травой и живыми цветами… Как в сказке… А ночью здесь… самые красивые, огромные звезды!!!»

Глава 9. Серый мегаполис против горных вершин.

Она прочитала его сообщение и откинулась на спинку офисного кресла. На экране мерцал незаконченный черновик рабочего текста. Работа, быт, бесконечный «день сурка»…

«Единственное, что я могу послать тебе в ответ, это свои ощущения от окружающей меня действительности. Серая Москва. Привычное, душное метро. Немытые, хмурые жители. Предсказуемая работа, где практически ничего не случается… Я бы и рада сказать тебе в ответ что-то поэтичное типа: "Звезды... Трава... Небо...". Но ничего такого… здесь просто нет. Пока,

в моей жизни есть только твои красивые сообщения. А прямо сейчас я пишу унылый текст про "Чемпионат Испании по футболу…"»

Письмо застало Его в лагере. Вокруг завывал ветер, но её сообщение подействовало на него как бензин, брошенный в костер. Он забарабанил по клавишам, едва попадая по буквам от переполнявших его эмоций.

«Всё, больше не буду тебя расстраивать описаниями своей высокогорной идиллии! Хотя, конечно, было бы просто космически здорово, если бы Ты сейчас была здесь… со мной… Лиля… У меня — Ночь! Ночами в палатке чертовски холодно… Спальные мешки состёгиваются, образуя один большой кокон… Черт побери!!! Каждый раз, когда я думаю о Тебе, меня внутри просто разрывает от дикого желания!!! Так… ВСЁ! Беру себя в руки! Э... Погода в Москве, говоришь, не очень? Ничего, скоро я приеду — и мы это исправим!»

Она перечитала ответ трижды. С одной стороны, эти признания кружили голову, но с другой — её жизненный опыт выставлял жесткие фильтры. «Ему двадцать девять. Мне... больше. Он просто придумал себе мой образ», — холодно твердил разум. Она заставила себя успокоиться и написала ответ, который должен был либо отрезвить Его, либо закончить эту затянувшуюся игру.

«Коля, ты потрясающе красиво пишешь. Но скажи честно: это правда? Это действительно ты? Это то, что ты реально хочешь чувствовать и ощущать? Или это просто некая, изощренная игра? Прости, возможно, твоя ирония? Я не совсем понимаю. И еще… мне твердо кажется, что все эти твои горячие письма достойны другой... Красивой, молодой, такой же легкой и юной, как ты сам. Ты разве не боишься, что в реальности я окажусь совсем не тем, что ты себе там навоображал?»

Она сделала паузу, подбирая слова...

«Мне очень, очень интересно всё, что ты пишешь. Правда. Но я не хочу обманывать ни себя, ни тебя. Твои горы — это другая, далекая красивая жизнь. Хочешь просто играть в эту интернет-игру? Давай. Раз уж нам двоим это интересно. Но я прошу тебя: не пиши мне больше фраз типа... "Когда я думаю о тебе". Пойми, я взрослая женщина. Я уже давно не такая романтичная, какой была когда-то…» Она нажала кнопку "отправить" и закрыла ноутбук. Ей показалось, что она выстроила между ними надежную стену из здравого смысла. Но она еще не знала, что для Него любые стены были лишь стимулом, чтобы их разрушать.

Глава 10. Право на желание.

Её попытка выстроить прочную крепость, разбилась в ту же секунду... Он не просто ответил — обрушился на её доводы, со всей страстью человека, который привык побеждать в любых словесных баталиях.

«Господи… Лиля, какая же в тебе сидит неистребимая тяга к рационализации своих желаний!!! Ты говоришь мне об отсутствии у тебя романтизма… ЭТО ЖЕ ПРЕКРАСНО!!! Для меня романтизм — это тоже давно пройденный этап… Я не верю в чудеса и глупые сказки… Я далеко не мальчик… И я сейчас не играю с тобой».

Он сделал паузу...

«В моей жизни уже была девушка. Молодая. Красивая. Точно такая же, как я сам. И я искренне благодарен ей за то, что ЭТО — когда-то у меня было… Но второй раз я ЭТОГО не хочу. Я просто не выдержу этого снова… Пойми же ты: я не пытаюсь тебя здесь как-то искусственно очаровать или пустить пыль в глаза. Я абсолютно честно говорю тебе о своем Желании… О ЖЕЛАНИИ ТЕБЯ. Наверное, тебя сбивает с толку сама манера моего письма… Но я просто так излагаю свои мысли, понимаешь? Это не проявление дешевого романтизма. Я, конечно же, вполне отдаю себе отчет в том, что твой образ, созданный сейчас в моей голове, может в итоге не совпасть с реальным прототипом… Так бывает. В век цифровых иллюзий. Но разве это повод, чтобы трусливо отказываться от своего Желания?! НЕТ!!! Иначе, уповая

лишь на высокую вероятность отрицательного результата, нам следовало бы вообще отказаться от всего... в этом мире. В том числе ...и от самой жизни!».

Он буквально чеканил каждое слово, перехватывая у неё инициативу, «В конце концов, только Я смогу решить и сказать, соответствуешь ли Ты моему выдуманному образу или нет… Ты же с каким-то удивительным, маниакальным упорством продолжаешь принижать Себя! Но я же вижу ТЕБЯ, сквозь эти строки!!! ТЫ — СУПЕР!!! Как мне тебе еще это сказать??? ТЫ — ЖЕЛАННА!!! Конечно, главный признак ума — это критическое отношение ко всему вокруг, и в первую очередь к себе… Но… Лиля, можно в этом конкретном вопросе, судьей буду Я???»

Она долго смотрела на светящийся экран, чувствуя, как внутри неё ведут борьбу привычная осторожность и внезапно вспыхнувшее, почти забытое чувство азарта. Он попал в самую уязвимую точку. Отрицать очевидное было бессмысленно, и она решилась на предельную, даже пугающую её саму откровенность.

«Что я могу написать… — Я рада хоть на миг, на один месяц, испытать это чувство. Тем более, что мне сейчас это так необходимо». Она сделала паузу, подбирая слова. А потом решила выложить все карты на стол: «Не буду скрывать, ты не единственный мой виртуальный собеседник. Здесь ещё двое мужчин, которые помогают мне духовно, не настаивая на сексе и скорейшей встрече. Они, каждый по-разному, говорят мне: "Иди вперед… Не ошибайся… Выбирай, как правильно… Как нужно… Что по-настоящему нужно тебе…"»

Она замерла, а затем выдала главное признание: «И есть тот, кто обращается к моим чувствам и желаниям. Это Ты. А может быть, Ты Дьявол? А может быть, это вообще всего лишь какой то "Космический Разум" играет со мной? Ну и пусть. Во всяком случае, мне это всё необходимо сейчас. Пусть не в реале. Пусть так, на бумаге. Если ты веришь в гороскопы, Я Телец. Достаточно земной и приземленный, но вместе с тем чувствующий и очень женственный знак».

Ответ пришел почти мгновенно, будто он только и ждал этого признания.

"Роль искусителя мне гораздо ближе, нежели святого… с иронией ответила Он. И продолжил — Но того искусителя, что предельно честен в собственном искушении… Вопрос? Предложение о звонке в силе? Я имею в виду, конец октября?»

Она улыбнулась. Защита была окончательно сломлена, а правила игры — приняты.

«Pourquoi pas»…. Почему бы и нет… — отправила она. — Я же… Уже поддалась искушению… Однажды. :)»

«Спасибо! Я предварительно напишу Здесь… — Он будто бы выдохнул на том конце провода, закрепляя за собой эту маленькую, но важную победу в их затянувшемся поединке.

«— Ты... ОЧЕНЬ КЛАССНАЯ!!!»

Экран погас, но в в пустой студии, еще долго ощущалось это невидимое электричество. Рубеж был пройден: из плоскости текстовых иллюзий, они официально шагнули навстречу... Конец октября, который раньше казался размытой точкой на календаре, теперь обрёл четкие, волнующие контуры.

«А мне нравится твоя манера письма. Я как шеф-редактор заявляю: у тебя хороший слог. Но! Прости за занудство, порою это звучит так поэтично и так отличается от всего, что пишут другие… В общем, к этому надо привыкнуть. Для неподготовленного зрителя — запрещенный прием… Бросает в жар и холод одновременно».

Ответ опять пришел почти мгновенно, «Можно я Тебя поцелую? Хотя бы здесь? ...Виртуально…»

Она усмехнулась. Опять этот натиск, который одновременно и пугал, и манил. Она выдержала паузу, прежде чем отправить короткое: «Как хочешь:)) Но знай, я по-прежнему сомневаюсь… :)»

«Чччёрт… — строчки ворвались на экран с явным, осязаемым раздражением, — я не умею это делать виртуально… Ну, совершенно… Мне проще впиться губами в правый верхний угол экрана, откуда Ты смотришь на меня».

Эта его мальчишеская экспрессия заставила её сердце забиться быстрее. Но Она заставила себя вернуть разговор в русло контролируемого, почти журналистского допроса. «Да... И как Ты хочешь, чтобы я тебя называла? Как тебе будет приятно? Если будет время, напиши мне, пожалуйста, ещё о том, что видишь. Это так красиво, даже если ты все выдумываешь. Чем докажешь, что не сидишь где-нибудь в Москве в Строгино и не прикалываешься над "Бедной Лилей"».

Она остановилась, с сомнением глядя на мигающий курсор. Самый главный и болезненный вопрос оставался неотправленным. Она вздохнула и решительно допечатала:

«И все же… я не совсем поняла. Желание обладать женщиной постарше… Почему? Поясни мне. Просто я хочу знать, почему так бывает. Попробуй описать, что ты ждешь от этого несоответствия. В чём разница? В чём особенный вкус? Мне это интересно, безотносительно, вообще… к нашей ситуации».

Экран замигал, принимая его быстрые фразы:

« Я Кот, хожу, где вздумается… гуляю, сам по себе… Как меня называть? Как захочешь. Доказать! Смешно… Есть, наверное, много вариантов… Я могу послать открытку… Могу позвонить, если у тебя телефон с определителем, Ты увидишь код города… Да способов масса!!! Они нужны? Выбирай! Могу предложить еще несколько!!! А как мне Тебя называть?»

Она улыбнулась. Этот напор возвращал её в какую-то юношескую, давно забытую беззаботность. Напряжение немного отпустило, и она ответила с мягкой иронией:

«Хочешь, будешь Кот. Который вокруг дуба ходит. :) "Баюн", по-моему. Ну, да ладно, верю тебе. Да даже если сочиняешь, все равно красиво. До жути. Пусть… Будут горы, звёзды и цветы. А вы там как? На лыжах или пешком? Я Лиля. Не Лилия. Так только в паспорте. Все остальное по желанию…»

Он не заставил себя ждать. Строчки полетели одна за другой:

«ООО! Да не важен возраст мне! У меня были женщины намного старше и младше. Желание не смотрит на это! Оно видит твои глаза и все! Все останавливается, или поднимается… Мы пешком. В Домбае был прокат лыж. Только горных, а я на них не умею».

«Поднимается на глаза? :)) Ты хочешь глаза? :)) Ты не понял, я про «другое» спрашиваю. Разве могут мозги, опыт, мудрость и сексуальность возбуждать более юного тела? Кто на такое смотрит?» Она замерла на секунду, а затем, поддавшись уколу ревности к его прошлому, добавила: «А намного старше — это как?»

Его ответ прилетел лаконичным, бьющим наотмашь фактом: «Когда мне было 25, ей было 43». На твой вопрос, ответ есть — Я!

Глава 11. Темпоритм.

Она посмотрела на часы. Московский вечер неумолимо вступал в свои права, требуя закрыть рабочие вкладки. Но уйти просто так, после его оглушительного «Я», она не могла. Пальцы быстро набрали сообщение, в котором сквозь привычную иронию редактора пробилось что-то интимное, почти капитулирующее перед его напором:

"Коль, я домой пошла. Дома Интернета нет. Сегодня ночью буду… спать с тобой, хочешь? Завтра буду здесь… Береги себя. И собирай впечатления, чтобы рассказать мне об этом! Кстати, представляешь? Сейчас читаю Липскерова «Пространство Готлиба». Переписка мужчины и женщины. Захватывающе… Правда она была инвалидкой, а он потом оказался мужем почтальонши :)" Экран погас. Она закрыла ноутбук и ушла в свою офлайн-ночь...

А на следующий день Москва снова растворилась, когда Он буквально ворвался в сеть. Но уже не из заснеженного Домбая.

«Ауууу… А я уже в Сочи!!! Все оказывается так близко!!! Через перевал — и мы здесь!!! Ох, и здорово же на море!!! Буду загорать, стану такой загорелый, презагорелый. Вернусь свежим и отдохнувшим. Вот! Настроение такое… немного сумасшедшее… АААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Она изумленно моргнула, глядя на этот детский, искренний взрыв кавказского Солнца посреди её серого рабочего дня.

«Неужели до сих пор Солнце? А как море? Теплое? А где ты нашел интернет»?

Он ответил мгновенно, поддразнивая её московский скепсис: «Ты не поверишь… Но Сочи тоже город. Здесь тоже есть сеть. Море — 25 С, Воздух 26… ШОКОЛАД!!!!!!!!!»

Она покачала головой, чувствуя, как внутри зарождается белая зависть к его абсолютной, ничем не замутнённой свободе. И к его молодости, которая умела так яростно радоваться жизни. Пальцы заскользили по клавиатуре, буквы путались от скорости мыслей, выдавая милые опечатки: «Если бы я была на море, то не бы сидела в Интернете. Я бы пошла к морю и пила там «Южную ночь». Иди щажа... Туда. Ищи приключений и отрывайся по полной.

«Пока присматриваюсь. Я не ищу. Они сами меня находят. Кстати, КАК ТЕБЕ СПАЛОСЬ? :)» Он словно замялся на секунду, подбирая слова после её вчерашнего обещания.

«Ты… был, по-моему, там. Да, по-моему был :)) Вот только не помню, как и что:) А я… А мне… Мне нечем тебя удивлять. ...Завтра «выходные». А у меня по-прежнему из культурных мероприятий — бассейн и кЫно. Так что с удовольствием буду читать все твои восторженные письма и по возможности проживать то, что ты чувствуешь…»

Она было хотела закрыть переписку, но спустя несколько минут на экран вновь полетело длинное сообщение — «Кстати, посмотрела на "Рамблере" эротический гороскоп мужчины-Близнецы. Вот что прочла: «Большинство родившихся под этим знаком — талантливые, одаренные натуры. Они обладают чувственным восприятием окружающего мира. Высоко ценят красоту интимных отношений. Но талантливость Близнеца вовсе не является залогом его одаренности в сексуальной сфере. Романтическое мировосприятие мешает ему правильно оценить женщину, он окутывает ее флером романтики. Это вызывает естественное ответное чувство, но момент близости часто разочаровывает женщину. Ведь он любит не столько ее, сколько себя в этой любви, а сексуальный талант ему не всегда дан. Романтические образы питают его творчество, но не его интимные отношения. Он нуждается в непрерывной опёке, и почти всегда находится женщина, которая жертвует собой ради его таланта. Но даже она ясно понимает, что создать нормальную семью с ним невозможно, и довольствуется ролью музы-хранительницы. Вам идеально подходят Весы, Водолей, Лев, Близнецы. В большей или меньшей степени Вам подходит Телец».

Южная эйфория, которая ещё пару минут назад сквозила в его строчках, мгновенно испарилась. На смену заглавным буквам пришёл рваный, сумбурный текст:

«Слушай, такой сейчас инцидент был. Сижу я тут в Интернет кафе. В «аську» кто-то стучит. Смотрю, хотят какую-то Ирину. Ну, я ответил. Потом еще. Потом признался, что это не тот человек. А она продолжает со мной переписку, спросила, где я сейчас. Ну, я написал. И тут же прибежала такая "Мадам" (самое мягкое из всех слов к подобного типа сварливым женщинам) и как начала на всех орать. Особенно на меня. Потом ее мужик!!! Оба рвут и мечут. Это, оказывается, я по ее аське отвечал. Ха-ха. Смешно. Но контингент, конечно... диковат… Про гороскоп? Это — вызов? Ой..? Мы общаемся с отставанием. Ну а в общем, я готов принять любой твой вызов! ...Ах, как самонадеянно :) »

«Ну и забудь… А в каком составе вы путешествуете? Где спите? Я была с мужем в Сочи. Мне не понравилось. Грязно. Хотя, конечно же, там сейчас в любом случае лучше, чем в Москве :))»

Ответ пришёл не сразу.

«Предпочитаю быть один. С друзьями разошлись, они захотели в Гагры — это налево. Я в Сочи. Это направо. Где буду спать? Здесь мой друг живет. У меня, наверное, в любом городе есть или друзья или родственники. Не знаю за что, но все они меня очень любят. В этом есть определенный момент несправедливости. Меня собственно, и любить-то не за что...».

«А я люблю Близнецов. У меня лучшие подруги Близнецы. Они клёвые. Разносторонние и интересные. У обеих очень развитое воображение. Они сказочницы. Много сочиняют. Но мне это нравится». Она сделала паузу, глядя на экран рабочего монитора. – «Да.., хочешь комплимент. Помнишь... когда мы с тобой в тот раз переписывались, я испытала почти реальное физическое возбуждение. Это был такой напор. И вчера у меня дико горели щеки. Знаешь, у меня было такое чувство, что твой магнетизм передается на расстоянии. Весьма осязаемо».

Но не успел он ответить, как в её офисе произошло то, чего все ждали долгие недели.

«ВАУ!!! Коля! Нам дали деньги. Начали выдавать зарплату, которую задерживали аж... — четыре месяца. Лед тронулся… Жизнь налаживается. Позволь мне так же, как и ты, сделать: АААААААААААА!!!»

Но сеть безбожно тормозила: её эмоции зависли где-то в облаке, и его ответ пришел невпопад. «Хм… Я знаю… Порой я сам физически ощущаю свое воздействие. Влияние, "харизму", не могу найти соответствующего термина. Я просто изнутри начинаю владеть женщиной. Правда, ощущение такое бывает не всегда».

Она фыркнула и рука сама потянулась набрать: «Ну, слава богу, хоть добавил: "Не всегда". Мерзавец :))»

Но интернет-связь между Сочи и Москвой по прежнему жила своей капризной жизнью. В ту же секунду на её экран вывалилось его запоздалое сообщение:

«Вот!!! Опять мимо!!! Такое отставание. Про деньги… СУПЕР!!! ВСЁ! Заканчивай работу, восемь часов на покорение столицы!!! УУРРРРАА!!!»

Этот рваный, перебивающий друг друга диалог с отставанием в несколько минут создавал ощущение, будто они рвут расстояния и бегут навстречу друг другу.

«Нет, ну что ты :)) Я же Телец, "Практичная и Рассудительная Девочка". Понятно тебе… :)) Сейчас разложу по кучкам и буду разумно тратить. И потом, не забывай, я ведь — мама. Есть «нахлебник». Но… Зато… Я теперь куплю себе … новую шмотку. И пойду в солярий. Назло Тебе :) И тоже буду — "Пре-такая».

В офисе тем временем, творилось что-то невообразимое. Обычная рабочая рутина уступила место первобытной радости.

«Слушай, здесь все суетятся. Деньги дают. Вокруг галдеж. Все возбудились. Прикольно наблюдать за гомосапиенсом, в моменты его наибольшего проявления».

И тут же, совершенно невпопад спросила: «Ты романтик»? Или первоклассно исполняешь эту роль? Хочешь, мы будем с тобой «играть в секс» по Интернету? Как ты хочешь?... Прикинь, здесь один сотрудник говорит другому гордо: "Валерий, вы получили БАБЛО?"» — И добавила: «Вообще-то, ты прав… Я Классная!!!»

« Ахах... Я на работе собрал целую подборку незабвенных высказываний нашего народа… Есть такие перлы!!! Не… «виртуал», не мое… Хотя я, конечно, испытываю возбуждение от воображения… Но… предпочитаю «реал»… О-о-о-о… Ты еще и скромная… Черт… Ты мне все больше нравишься!

Последняя его фраза, оборванная на полуслове без привычной закрывающей скобки, подействовала на неё как оголенный провод. И рассудительный «Телец» внутри неё капитулировал. Пальцы сами набрали признание, от которого уже невозможно было откреститься:

«Я такая голодная, что трудно ждать до конца октября :) Видишь, я научилась у тебя знакам препинания». Ответ ворвался на экран горячей, пульсирующей волной.

«Сейчас мое воображение… снова сорвет… Никогда не думал, что будет так трудно порой удерживать себя… С ума сойти… Я впервые пожалел об отпуске… Если, конечно, я вложил в твои слова тот же смысл, что и Ты…»

Потом он замолчал. Индикатор сети показывал, что он на связи, но новых строчек не появлялось. Ее внутренний редактор тут же включил режим профессиональной защиты:

«Аллё? Ну что же ты. Ты где? Ты со мной?…. Небольшое «Интернет-наблюдение»…. Мужчина предлагает что-нибудь… Сначала ты держишь паузу. Затем понемногу начинаешь отвечать. Ну а что же наш орёл? :) ...Всё. Оказывается, сеанс окончен… Он уже овладел… номером твоего телефонома. Акт совершен :) Чего и требовалось доказать. Хорошо, я буду играть по твоим правилам».

Он ответил сокрушительно и честно:

«Порой бывает, что нужно только услышать "Да" ...и больше ничего… Врать не буду… Ты — другое. Понимаю, что здесь и сейчас это прозвучит навязчиво… неискренне… Но это так… ВОТ ХОЧУ Я ФИЗИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ, А НЕ СОГЛАСИЯ НА НЕЕ, И ВСЕ ТУТ».

Эти заглавные буквы, кричали о Его яростном, почти осязаемом желании. Она замерла. Ей нужно было сбить этот опасный накал и вернуть их в рамки безопасной игры.

«Ну что, я попадаю в интервал… "Темпоритм" — это важно».

Но сеть опять выдала задержку. И лишь через минуту, когда до него наконец дошло её предыдущее сообщение, он коротко добавил: «Темпоритм? Удобно, но не важно».

«В принципе, я всегда пытаюсь понять мужскую психологию. Как? Как это делается? Что вы испытываете при этом? Что ощущаете? Такой своеобразный интерес к существу, которое принципиально отличается от тебя. Может быть, это профессиональное. Из разряда «этюды на наблюдение»? Но мне совсем не хочется секса с женщиной. Да и еще… Если бы я была дядькой… Я бы, наверное, была «бабником» :)»

Он подхватил тему мгновенно:

«Тоже самое!!! Только в отношении женщин!!! Хоть бы раз испытать для интереса… И тоже не касается «гомосексуальных отношений». А то, что ты была бы бабником, видно по глазам. Ты создана для того, чтобы покорять, владеть, и брать. ...Не обиделась?»

Она усмехнулась. «...Обиделась? На что? Мы же играем? А… хочу секса… Даже виртуального».

Её «даже»... повисло в воздухе невольным признанием. Но Он тут же разрушил эту хрупкую иллюзию:

«Настораживает слово «даже»… Виртуал… всего лишь фантазия… Что может сравниться с ощущением тела под руками?… Что может сравниться со всем, что присуще Сексу? И… мы не играем… А если играем… То … В Жизнь…»

Строчка «То… В Жизнь…» осталась гореть на экране, как финальный аккорд их ночной исповеди. Она закрыла чат.

Глава 12. Ультиматум.

Новое утро взорвалось привычным московским гулом. Она открыла окно браузера, и чтобы сбить вчерашний романтическмй тон, буднично написала: «Привет. Как солнце и море? А уж как меня это "даже" настораживает :)) Если бы ты знал. А кто Мы? Царь?»

Он ответил почти сразу. Сочинское солнце, казалось, брызнуло из экрана прямо в её прохладный московский студию: «И.О. Царя:) Морского… Доброе солнце, Лиля!!! :)) Я сгорел… Решил пока не пойду на пляж… Пока кожа не остынет :)»

«Ты потому что жадный. "И. О. :)) А я вчера ходила в учебный театр Щукинского училища. Моя подруга — его директор. Очень здорово. Я ведь от театра выздоравливаю. Если тебе это интересно. Только там — я человек. Иногда просто сижу и плачу на кресле, от "благости" которая посещает меня. Что тебе еще написать? Про свои мысли, сомнения. Тебе это надо? Я вообще не знаю, чего тебе надо…? Потому что если только Секса. То "фигли" писать. Надо трогать. Слышать».

От такой резкой смены декораций, он явно растерялся. И знаки вопроса ворвались в чат испуганным эхом: «??? Это не про меня :)) Я голодный! :) Нутром чую ведро иронии… Поэтому не люблю "виртуал". Не слышно интонации… Не видно глаз… Эмоций нет…»

«Так кто же, позволь спросить, тебе мешает позвонить. Услышать… У тебя денег, что ли, нету :)) Вот я, например, если была бы мальчиком, то, во-первых, позвонила бы, послушала, не скрипучий ли голос, не шепелявит ли? :)) И вообще …Это ведь очень важно… Голос... А то знаешь, какие случаи бывают... Одна женщина, не будем показывать пальцем. Очень долго переписывалась здесь, с одним болгарином… Так вот переписывались они долго… Потому что тот тоже уехал в отпуск… А потом приехал в Москву, звонит и заявляет: "Это я… твой самый длинный виртуальный роман". А голос… такой, знаешь ли, противный, что "ни в кайф" ничего другое. Во как. :))

Вызов был брошен и Он мгновенно признал его.

«Туше!!! Позвонить с Архыза — не было вариантов… Но здесь… Каюсь, Виноват… Готов загладить… Искупить…»

«А то я просто не знаю, что тебе писать? Если про Секс, то я сегодня в чёрных чулках с ажурными резинками :)) на работу пришла, под джинсами. А если… про мой "глубокий внутренний мир" Это тебе надо? :)) ...И вообще я вижу, ты там кем-то параллельно занят. УУУ!!! :((Уже нет тех эмоций, как давеча… Это, наверное, то самое, о чем я писала. Ну, про то, что чем больше Женщина нас… тем меньше мы ее :)) Молчишь? Ну ладно… тогда отстаю. Если захочешь, напиши что-нибудь такое, помнишь, раньше было… Про снег… Солнце… Границу с цветами. Про состёгивающиеся мешки… УХ!!! Это мое самое любимое… А нет — тогда Прощай. Моя так и Несостоявшаяся Порочная связь…» :))

Строчки вылетели в сеть, как ультиматум и от такой яростной атаки Он растерялся.

«Круто. С самой первой фразы казалось, что у тебя сегодня плохое настроение. :((»

Она тут же испугалась собственной резкости. «Вовсе нет, Коленька. Я по-прежнему тебя хочу. Но откровенна, и в этом моя слабость. Прости... Если что…»

Сначала он долго молчал, а затем выдал длинный, путаный, но невероятно честный монолог:

«Впрочем… длительная переписка О РЕАЛЕ располагает к его нереальности. Я не знаю, что ответить Тебе. Терпеть не люблю ультиматумы. Хотя Ты еще в более сложном положении. Ты ведь действительно лишена возможности ЗНАТЬ, что писать такому как мне. Виртуал ему, видите ли, не нужен. О высоком он не хочет. А другого ничего нет… И даже не пытается… Да-а… Такому хочется сразу в морду… Блин… Но… Я не хочу потерять Тебя… Я буду Тебе ВСЕ писать. Пойми, просто не могу искусственно быть романтичным. Если горы располагали

к такому настроению… То здесь я как "ЖАРЕНЫЙ РЫБ". Хочешь, я буду писать Тебе только в состоянии ВЫСОКОГО ДУШЕВНОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПОДЪЕМА??? :))»

Она перечитала: «Я не хочу потерять Тебя...»... и почувствовала, как гнев и ревность окончательно испарились, уступив место чувству вины. И пальцы быстро заскользили по клавишам:

«Прости меня, Дуру… Ты, наверное, прав :)) А я уж тебя хотела убить. Я так всегда делаю… Чтоб не переживать. Коля, прости. Я вытягиваю из тебя эмоции. Неправильно это…»

Ответ прилетел мгновенно: «Я впервые вижу женщину, просящую прощения за свою правоту!!! Ты или сумасшедшая, или слишком умна. Хотя одно не исключает другого… Снимаю Шляпу!»

Она рассмеялась и на душе стало удивительно легко. «Просто… Обрадовалась такому, как ты, собеседнику. И села, как в зрительном зале. Чем удивлять будете??? Прости».

«Ты — настоящий Эксклюзив… — его строчки дышали неподдельным восхищением:

— Откуда только… Ты … Такая…»

Глава 13. Вино и ромашки.

«Откуда Ты?»... Она вздохнула. На смену флирту и колкостям пришла женская мудрость, накопленная за те самые семнадцать лет разницы, и она простучала кнопками:

«Думаю... наверное, женщина не имеет права требовать от мужчины ничего… Она сама должна сделать все для того, чтобы было так, как ему нравится)) Тем более от незнакомого… Но, в общем-то, действительно, я просто не знаю, что тебе интересно??? Я ведь считаю себя не только парой рук, ногой и так далее… У меня есть мысли, чувства… Если мы с тобой друзья, я буду тебе рассказывать, что у меня внутри. Если нет, то и не знаю что? ...Ну, в общем, я... повторяюсь». Она сделала короткую паузу, глядя на мигающий курсор, и добавила:

«Внимание! Комплимент: Мне очень интересно с тобой… А, да… Я похоже, Сумасшедшая… Я Такая… потому что ты Такой…»

В этот момент Он на секунду задумался перед экраном, а затем пошёл ровный, глубокий текст без привычных шутливых скобок:

«Как мы уже выяснили, я Близнец. Это очень сложно принять: мгновенные перемены настроения, взрывчатость, ветреность… Знаешь, какой самый сложный для меня вопрос? — На что опираться в этой жизни: на ЗНАНИЯ или на ВЕРУ? Оба слова в широких смыслах. Хочу ли я знать наверняка, или же успокоиться Верой. Я для себя, сделал вывод: по жизни шагаю только знанием (разумом), но в личных отношениях знания губят их. Там я верую. Только чувства. Но я не буду навязывать тебе свои взгляды. Тем более чувствуется, что ты Личность. А значит, и у Тебя есть внутренняя Конституция… Не веришь... — Что я могу поделать».

Она читала эти строки, и сердце сжималось от странной и пронзительной нежности. Профессиональный скепсис редактора окончательно разбился о его мальчишескую философию. Она больше не хотела казаться сильной, взрослой или всезнающей.

«Верю. Мне с тобой интересно. Порой мне кажется, что ты такой… Особенный. Что я должна... была тебя встретить. Не бойся. Я по прежнему, ни на что не претендую. Просто сейчас ты мне нужен. Иногда я чувствую себя с тобой полной Дурой. И от этого мне так… Ну блин, так здорово… Есть многоточия и недосказанность. Есть повод думать :)) Просто у меня так мало опыта, когда мужчина умнее… Так вышло… Для меня это так непривычно :)) Ты умный…, я даже не всегда могу поддерживать беседу на должном уровне. С одной стороны, я понимаю, что ты допускаешь… приоткрываешь мне то, что Женщине, ну... в смысле "Курице" :)) не должно показывать. Но это так здорово. Я молчу… Я слушаю ТЕБЯ…»

Он ответил не сразу, и его короткая реплика прозвучала удивительно безоружно: «Спасибо Тебе, что Ты со мной… Правда… Это искренне… Хочешь, я передам морю привет от Тебя?… :))»

Она смотрела на мигающую скобку в конце его сообщения. Москва за окном казалась уже не серой, а как будто бы замершей в предвкушении. Но пока он был там, у самого синего моря, сгоревший, импульсивный, её личный «Кот-Близнец», который только что впустил её в свою «веру».

«Коля, Коля, Коленька… У меня хорошее настроение :)) Передай, если хочешь :)) Вот опять: говоришь красиво, а я тебе не верю. Начинаешь вести себя по-другому — опять плохо… Морю скажи, я все равно к нему когда-нибудь приеду. Несмотря ни на что :)) Помнишь, ты так писал: АААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! И у меня такое тоже бывает……..»

В ответ на этот искренний московский крик, Сочи взорвался лавиной заглавных букв.

Он словно кричал ей с самого берега, перекрывая шум прибоя:

ТЫ КЛАСС!!!!!!!! :)))))))) АААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»

Она опять тихо рассмеялась, глядя, как экран заполняется бесконечными восклицательными знаками. Это было так по-детски, но именно в этом безумии между строк рождался их собственный, никому больше не понятный шифр.

«Вот так они жили … Отныне предлагаю для переписки употреблять, одни знаки. И их количество будет зависеть от состояния «респондента» на данную минуту :))»

«Да уж.. Я не знаю человека, которому присуща частая смена настроения более, чем мне — ответил он.- Говорят, что это первый признак зарождающейся шизофрении :))»

«Коля... смотри, больше не загорай, хотя бы два дня. А вообще… делай что хочешь. Да, и ещё… Рекомендую попробовать вина производства Темрюкского завода, Краснодарского края. :)) Там их — завались. ... «Южная ночь», «Черные глаза». Только с ними ты по-настоящему протащишься от тамошних природных красок».

«Ахаха... Я ВООБЩЕ не потребляю алкоголь… Из опьяняющих средств признаю только общение с Женщиной :)) ЛИЛИЧКА… Может, написано неправильно, зато по-Маяковски :) Лиличка, Ты очень… очень… ОЧЕНЬ умна! Ты редко умна! Это видно в Твоих письмах… В том, как Ты строишь Свои мысли… Как рассуждаешь… Анализируешь… Ставишь себя на место собеседника… Пытаешься понять и принять другую точку зрения… Твоя критика… Твоя логика… Лиличка… Не смей себя принижать!! С Тобой ОЧЕНЬ интересно!!! Очень… :)) Сладких снов :)))) … А это… ромашка… «*» мой любимый цветок».

Глава 14. Эпистолярный танец.

Утреннее солнце едва коснулось московских крыш, когда Она открыла его ночное послание. Имя «Лиличка», написанное им через «и», обожгло странной, почти осязаемой нежностью.

«А ну-ка… Кто у нас ночью-то не спит? :)) Знаешь, мне никто не говорил таких комплиментов. Пусть будет… Пусть ЛилИчка… Пусть "по-Маяковски". Это хотя бы оправдывает разницу в возрасте :)) А Вертинский, по-моему, писал ЛилЕчка :))) Ну ладно, хватит хвалить друг друга. Примем за аксиому: мы с тобой хорошие :))»

Ответ прилетел короткой, ликующей вспышкой: «I am agree!!!»

Но капризная сеть снова безжалостно вмешалась в их «темпоритм». Она раздражённо вздохнула, глядя на пустую строку ввода — её длинное, выстраданное утреннее послание растворилось в виртуальной пустоте. Пришлось спешно догонять его, возвращаясь к их главному:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.